

**Отзыв официального оппонента о диссертационной работе
Коровиной Кристины Геннадьевны
«Характеристики художественного билингвизма
(на материале произведений В.В. Набокова)»
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка**

Рецензируемая диссертация выполнена на стыке актуальных и динамично развивающихся научных направлений – теории межкультурной коммуникации, переводоведения, лингвистики текста и теории языковых контактов; материал исследования – наследие выдающегося писателя В.В. Набокова – обуславливает ее близость также литературоведению, что придает исследованию многогранный и междисциплинарный характер. Междисциплинарность отражает современную тенденцию к *интеграции* научного знания для получения качественного научного продукта, имеющего прикладной характер; к *эспланаторности*, т.е. к стремлению дать научное объяснение описываемым фактам, вскрыть порождающий их механизм и к *функциональности*, подразумевающей рассмотрение языка не как «вещи в себе», но как сложного инструмента на службе у пользователя. Исследование К.Г. Коровиной в полной мере соответствует вышеназванным устремлениям современной науки, что свидетельствует о его **актуальности**.

Об актуальности свидетельствует и тот факт, что творчество В.В. Набокова, и особенно его одновременная включенность и в русскую, и в англофонную литературу, на протяжении уже нескольких десятилетий неизменно притягивает исследователей разных профилей (С. Давыдов, С.И. Глазунова, Л.Ю. Стрельникова и др.). В частности, сочетание фокусов «Набоков», «билингвизм», «творчество» находим в работах З.М. Тимофеевой, И.Н. Григорьева, Е.С. Смахтина, David M. Bethea. Автопереводы В.В. Набокова также не остались без внимания таких авторов, как М. Чеснокова, С.Ю. Шаталова, М.Р. Напцок.

Приведенный принципиально неполный обзор свидетельствует о неугасающем интересе современной гуманитарной науки к такому яркому и значительному явлению как художественный билингвизм, столь ярко воплощенному в творческом наследии исследуемого автора.

В то же время **научная новизна** предпринятого К.Г. Коровиной исследования не вызывает сомнений в свете органичного синтеза всего того множества фокусов, позволяющего на качественно новом уровне определить черты творчества писателя, а также взаимосвязь и взаимодействие составляющих его наследия.

Особый ракурс исследования, направленного на выявление корреляции между билингвизмом Набокова и его идиостилем, придает работе **теоретическую и практическую значимость**, углубляя как общетеоретическое представление о взаимосвязи языка и культуры, так и понимание творческого метода конкретного писателя.

Текст диссертации К.Г. Коровиной составляет 193 стр., включает 2 главы, введение, заключение и библиографический список. Теоретическая база исследования составляет свыше 150 источников, включая работы на иностранных языках. Справочный аппарат насчитывает 5 лингвистических, культурологических и литературоведческих словарей и справочников. Библиографический список представляется весьма обстоятельным и адекватным цели и задачам исследования, но, возможно, мог бы с некоторой пользой для результатов быть пополнен работами З.М. Тимофеевой и М. Чеснокова. Также можно было бы порекомендовать диссертанту разграничить в библиографическом перечне теоретическую и эмпирическую базу исследования

Структурно работа, как мы отметили, состоит из 2 глав, в которых последовательно раскрываются общая характеристика художественного билингвизма и его роль в становлении идиостиля В.В. Набокова. Не вдаваясь в пересказ работы, суммируем **основные достижения диссертанта**:

1. Обстоятельный экскурс в историю изучения билингвизма в целом и художественного билингвизма в частности; обзор форм, которые может принимать билингвизм, связей билингвизма с социальным статусом и окружением носителя языка, и следствий билингвизма – прежде всего, неизбежной интерференции, т.е. некоторого искажения норм одного из активных языков под влиянием другого.

2. Определяя рабочие термины, диссертант совершенно оправданно избегает их синонимии, приводящей к терминологической избыточности. Так, в работе закрепляется разное значение за терминами *билингвизм* и *диглоссия*. Из соображений терминологической точности разводятся *билингвизм* и *мультилингвизм*.

3. Рассматривая сущностные черты художественного текста, автор следует следующей логике:

- множественность подходов к рассмотрению понятия *текст*;
- систематизация этих подходов, расстановка приоритетов с акцентом на антропоцентризме как научной доминанте;
- рассмотрение категорий текста.

Оговоримся, однако, что в завершающей части раздела диссертант отходит от намеченной выше логики, которая, как нам кажется, требует выявления, прежде всего, антропоцентрических категорий (категории автора, категории адресата) как основных, в некотором роде надкатегорий, накладывающих отпечаток на все прочие категории текста. В то же время автор совершенно уместно делает акцент на таких аспектах, как интерпретация (прочтение) текста, виды информации в тексте, их функции, воздействие текста.

4. Во второй главе связь идиостиля В. Набокова с билингвизмом выявляется на основании анализа трех составляющих его творческого наследия оригинальных художественных произведений, комментариев к переводам, выполненным писателем, и его автопереводов.

5. Хотя переводоведческая проблематика не является ключевой для работы, диссертант предпринимает честную попытку рассмотрения основных понятий и подходов к оценке художественного перевода. Однако, описывая воззрения В. Набокова на перевод и его практическую деятельность, автор порой допускает противоречия; в целом же раздел отличается некоторая хаотичность. Это, впрочем, объясняется самим объектом описания – теоретические положения Набокова о переводе крайне трудно примирить с его переводческими опытами, а все они в своем непримиримом разнообразии не подпадают ни под какую отдельно взятую концепцию или определение перевода.

Логика построения работы в целом не вызывает возражений. Как теоретические предпосылки, так и результаты исследования изложены системно, подкреплены ссылками на фундаментальные исследования предшественников, свидетельствующими о серьезной теоретической базе работы. Обильный иллюстративный материал, сопровождающий аналитические рассуждения автора, позволяет верифицировать выводы исследователя.

Хочется особо отметить интересный фрагмент работы на сс. 92-110, где автор суммирует статистико-стилистический портрет В.В. Набокова - очень важный промежуточный результат, а его подача являет собой пример идеального баланса между краткостью и полнотой. Этот раздел отличают высокий уровень систематизации, обобщения, и адекватная иллюстрированность.

Автор в целом на протяжении всей работы гармонично сочетает обзор мнений предшественников, собственные научные рассуждения и убедительный анализ текстового материала.

Стиль изложения отличается четкость, умеренная терминологизированность.

При общей высокой оценке проделанной К.Г. Коровиной работы, нельзя не отметить некоторые спорные или недостаточно проработанные аспекты.

1. При том, что стиль К.Г. Коровиной в целом отличает взвешенность и аргументированность выдвигаемых положений, в ряде случаев диссертант допускает голословность вкупе с категоричностью. Некоторые из таких категоричных положений представляются спорными:

а. Не вполне ясно и убедительно представлен тезис о том, что совмещение в произведении поэзии и прозы является гранью билингвизма (ср. «Прозаические произведения исследуемого автора изобилуют яркой ритмической картиной и, следовательно, В.В. Набоков является писателем-билингвом и по данному критерию», с. 54)

б. Оценивая билингвизм В.В. Набокова, диссертант пишет «В. Набоков являет собой скорее исключение из правил – огромный переводческий и творческий опыт позволили четко разграничить две лингвокультуры, не допуская интерференции и разного рода

отклонений от нормы каждого из языков» (с. 58). Спорный тезис. Сравни: (речь о критике Набоковым перевода пушкинского «Евгения Онегина» Вальтером Арндтом «Professor Arndt's Germanisms and other infelicities of phrasing, without, apparently, being aware of how vulnerable he himself was». ("The Strange Case of Pushkin and Nabokov" by Edmund Wilson). При этом Уилсон справедливо отмечает, что комментарий Набокова отличает «bald and awkward language which has nothing in common with Pushkin or with the usual writing of Nabokov», т. е. налицо коверкание норм как результат набоковской стратегии текстопорождения.

- с. На с. 61 автор категорически отрицает непереводаемость, приводя при этом не вполне убедительную аргументацию. Так, высказывание, начинающееся с «до сих пор» содержит ссылку на работу А.В. Федорова 2002 года издания. Несмотря на «свежую» дату, работа никак не может служить иллюстрацией новейших исследований, т.к. является пятым переизданием одной из первых в науке книг по переводоведению, вышедшей изначально под названием «Введение в теорию перевода» в далеком 1953 году. Со столь категорическим тезисом диссертанта трудно согласиться. Именно в художественной литературе у непереводаемости остается ниша, и это показывают многочисленные примеры. Так, несмотря на неоднократные попытки, проблема передачи кодовой неоднородности в *The Clockwork Orange* не имеет удовлетворительного решения. Еще одной иллюстрацией может быть кэрроловский *Jabberwocky* – обилие переводов как раз и доказывает отсутствие уверенного успешного перевода. Этот перечень непереводаемостей можно продолжать практически бесконечно (один такой пример диссертантка приводит сама на с. 67). Неслучайно мировая культура полна афористичных сетований о непереводаемости. Так, великий Сервантес сравнивал перевод с изнанкой ковра, Пьер Буаст – с передачей многоцветного полотна гравюрой.

2. Текст диссертации содержит богатейший иллюстративный материал, расклассифицированный и снабженный глубоким анализом. Отдельные примеры, однако, как нам представляется, допускают неоднозначную трактовку. Так, мы не вполне согласны с оценкой успешности примера перевода, приводимого на с. 97: можно ли говорить о адекватности передачи 7-сложного повтора «W» 2х-сложным повтором «P»? - ни по количественному, ни по качественному критерию они не сопоставимы.

В заключение нам также хотелось бы пригласить диссертанта к дискуссии по вопросу об оценке интерференции в текстах исследуемого писателя. Автор вслед за В.М. Блинохвостовой противопоставляет *интерференцию* (Я1 → Я2) и *интеркаляцию* (Я2 → Я1). А нам это различие представляется не таким уж и важным: все зависит от того, на каком языке автор пишет, соответственно другой язык он будет вводить в текст описания в качестве дополнительного

ресурса. На наш взгляд здесь более интересна оппозиция *интерференция / трансференция*, т.к. автора-билингва, особенно такого, который выступает еще и переводчиком своих произведений, можно смело считать «профессиональным билингвом», а чертой «профессионального билингвизма» (термин Ж. Мунэна) является «сопротивление интерференции». Следовательно, те черты кодовой неоднородности, что мы наблюдаем, являются в большей степени результатом интенционального переноса норм одного языка на другой, т.е. трансференции. А стратегический подход ставит вопрос о функциях такого рода «вкраплений» (термин Листровой-Правды) в произведениях Набокова.

Подводя итог, отметим, что приведенные замечания носят дискуссионный характер и, несомненно, будут сняты пояснениями автора.

Автореферат и публикации автора отражают содержание, основные идеи и результаты работы. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка (филологические науки) и профилю совета Д-212.263.03.

Диссертация Коровиной Кристины Геннадьевны отвечает всем требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842) по специальности 10.02.19 – теория языка, а ее автор – Кристина Геннадьевна Коровина – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

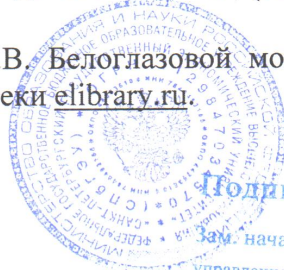
Доктор филологических наук (10.02.04 – германские языки (филологические науки)), профессор кафедры теории языка и переводоведения Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Елена Владимировна Белоглазова

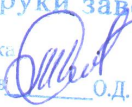
Белоглазова Елена Владимировна - д.филол.н., профессор кафедры теории языка и переводоведения гуманитарного факультета СПбГЭУ. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21. Тел.: 8 (812) 3105160; E mail: beloglazova.e@unecon.ru

С научными публикациями Е.В. Белоглазовой можно ознакомиться на сайте научной электронной библиотеки elibrary.ru.

Подпись руки заверяю

Зам. начальника
управления кадров

О.Д. Маслюк